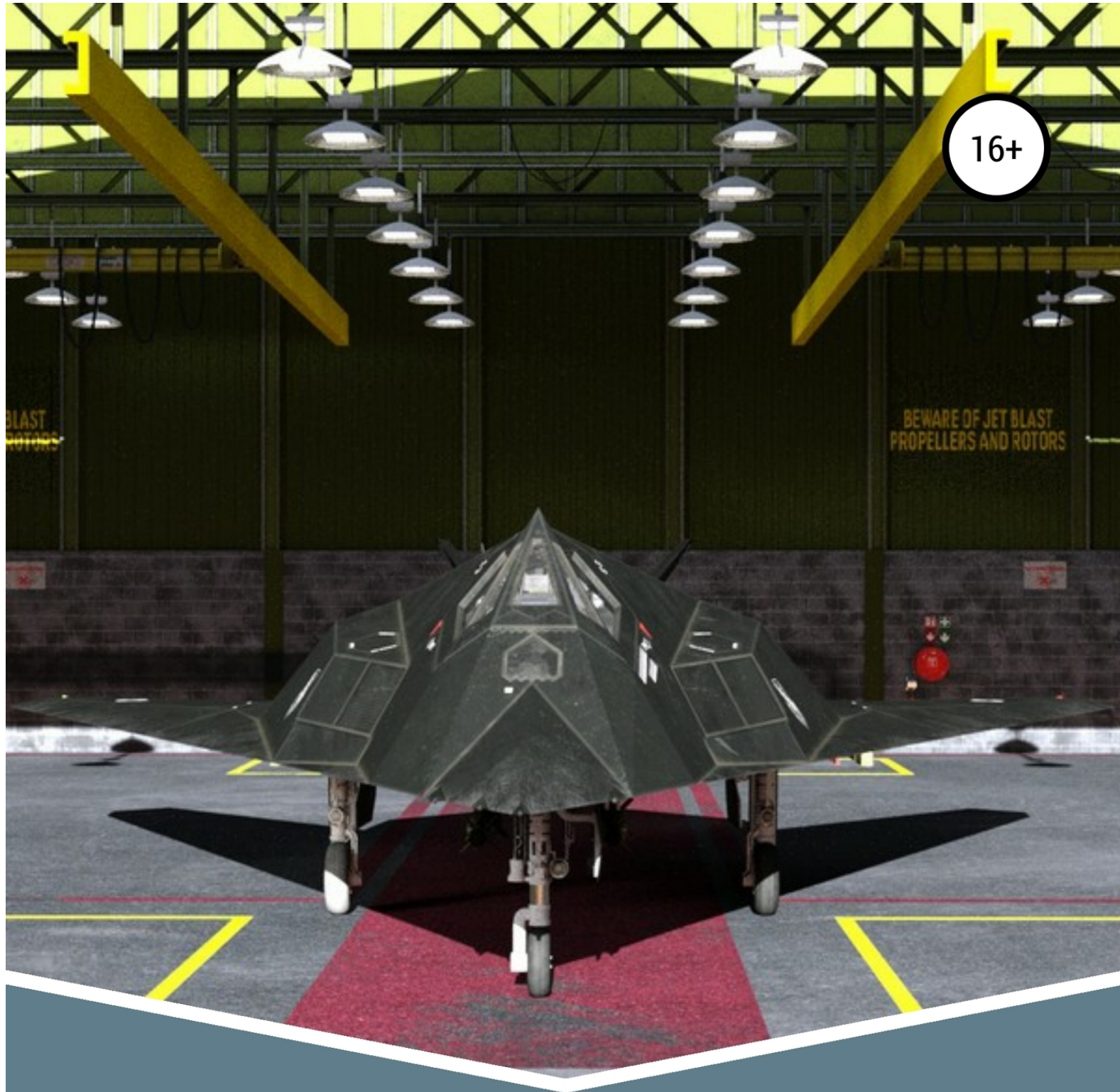

16+

Максимилиан Жирнов
Разорванное небо 2.

Охота на "Пустельгу"

Максимилиан Жирнов

**Разорванное небо-2.
Охота на «Пустельгу»**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Жирнов М. Б.

Разорванное небо-2. Охота на «Пустельгу» / М. Б. Жирнов —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Под руководством тестя талантливый летчик Джек Риппер становится воздушным агентом ЦРУ. Он выполняет грязную работу - от устранения неудобных политиков до радиоэлектронного шпионажа. Когда на авиашоу похищают новейший истребитель шестого поколения "Пустельга", Рипперу предстоит разобраться с похитителями, а заодно выяснить отношения с хитрым и коварным тестем, который строит в отношении неудобного зятя черные планы.

Содержание

Часть 1. Тяжело в учении	5
Глава 1. Огонь по своим	5
Глава 2. С днем рождения, Сесилия!	13
Глава 3. Секретное задание	17
Глава 4. Турбовинтовой каратель	21
Глава 5. Выходи за меня замуж!	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Максимилиан Жирнов

Разорванное небо-2. Охота на "Пустельгу"

Отношение к войне, как и к охоте, зависит от того, с какой стороны ружья ты находишься.

Ральф Линдеман

Часть 1. Тяжело в учении

Глава 1. Огонь по своим

Рождество можно отмечать где угодно, даже на зыбкой палубе корабля или в пилотской кабине авиалайнера «Бостон-Майами». Но, разумеется, каждый хочет встретить праздник дома, под гром салюта и хлопки пробок, вылетающих из бутылок с шампанским. А после, когда утихнет буйное веселье, забраться в постель с женой и предаться разгулу страсти. Думаю, не стоит лишний раз говорить о том, что я не исключение. Жаль только, мой неугомонный тесть, отставной полковник ВВС Джеймс Келли, он же заместитель отдела спецопераций ЦРУ, думает совсем по-другому.

В морозное и солнечное утро накануне Рождества он бесцеремонно ввалился в мою комнату и, сверкая выпученными, как у жабы, глазами, выпалил вместо приветствия:

– Джек! Срочно! Ты должен меня подкинуть кое-куда! Время не ждет!

Я недовольно поморщился и выключил звук телевизора:

– Сегодня никак. Только послезавтра, когда механики снова соберут двигатель моей «Сессны».

– Ты все-таки запарол коленвал? Говорил я тебе, будь внимательнее при покупке! «Лайкоминги» требуют особого подхода при хранении!

– С мотором все в порядке. Он всего лишь на плановом обслуживании.

– Понятно. Полетим на старом «Команче». Его недавно пригнали из Нью-Йорка, – полковник хмыкнул и провел ребром ладони по горлу: – Вот так надо! Поехали.

– Это приказ? – раздался недовольный голос жены. – Тебе не кажется, что оставить меня отмечать Рождество в одиночестве – это слишком?

Интересно, когда она вошла? Я этого не заметил: во время разговора тесть, похоже, гипнотизирует собеседников. Может, в прошлой жизни он был питоном?

– Не занудствуй, Мэри. Тебе это не идет. Я всего лишь прошу тебя одолжить мне Джека. Обещаю: к вечеру он будет дома. Встретите Рождество вдвоем, голубки.

– А что я с этого получу? – Мэри зачем-то включила свет, и блески на синем платье ослепительно вспыхнули. Глубокие тени подчеркнули ее выступающие прелести. Похоже, она не надела бюстгальтер. Девушки «почти топлесс» – это как раз то, что я люблю.

– Не думал, что моя дочь настолько меркантильна, – тесть погрозил ей пальцем. – Что ж, если ты отдашь мне Джека до вечера, я замну скандал, в котором он принимал самое деятельное участие.

Мэри снова щелкнула выключателем и наклонила голову, рассматривая то меня, то отца так, словно мы только что прилетели с Луны.

– Какой еще скандал?! – она даже закашлялась от негодования. – Я что-то не знаю?!

– Джек заявился в яхт-клуб, сорвал соревнования и устроил сеанс пропаганды малой авиации. Да так, что дело едва не закончилось дракой! Он чудом улизнул. Но жалоба-то у меня. И лишь я решаю, дать ей ход или нет!

Теперь Мэри смотрела только на меня. Наверное, она пыталась взглядом пробить во мне дыру. Вернее, две дыры.

– Зачем тебе это понадобилось?

– Помнишь, я летом испытывал поплавки? Взлетел, прошел над рекой, озером...

– Давай ближе к делу.

– Короче, приводнился, а там, у берега – яхтсмены. Ну, подрулил, открыл дверь. Сказал все, что думаю. Кто ж знал, что они такие нервные?

Мэри обреченно вздохнула:

– И дал отцу компромат на себя. Ты как мальчишка в свои тридцать четыре года! Не мог сдержаться?

– Рожденный плавать летать не может, – улыбнулся я.

– Ладно. Лети, Джек. Да возвращайся быстрее.

– Кстати, а куда? – быстро спросил я, не надеясь сразу получить ответ.

– В Лаконию, Нью-Хэмпшир, – на этот раз тесть не стал скрывать маршрут от дочери. – Это всего полчаса полета. Я должен успеть на сбор ветеранов операции «Успех».

Если бы я был светской львицей, у меня, наверное, закружилась бы голова. Может быть, я даже открыл бы рот и попросил воды. Но военному летчику не пристало устраивать истерику.

Перед моими глазами пронеслись страшные события в далекой латиноамериканской стране. Я вспомнил гибель друга и боевого товарища Мартинеса, вспомнил черный джип в желтой сетке прицела. Машина отвратительного тирана и деспота: диктатора Сазалара. Он тогда не ушел от снарядов моего старого, но грозного «Скайрейдера». Да, мне пришлось выполнить грязную работу: ликвидировать последствия операции «Успех». И я с ней справился. Но от теней прошлого нельзя уйти.

– Моя страна не права, но это моя страна? – вырвалось у меня.

– Моя страна не может быть не права! – отрезал тесть. – У нас мало времени. Я жду в машине!

Полковник хлопнул дверью. В коридоре затихли его уверенные шаги.

Я надел меховую летную куртку, чмокнул жену в щеку и выбежал на улицу.

***

Механики выкатили из ангара одномоторный самолет с необычно длинным крылом – «Команч» фирмы «Пайпер». Я забрался в кабину и оценил комфорт просторного салона. В «Сессне» пилот и пассажир сидят рядом, едва не прижимаясь друг к другу плечами. Здесь же конструкторы оставили между креслами промежутки, в который засунули переключатели топливных баков и ручку аварийного выпуска шасси.

Тесть втиснул грузную тушу в кресло, захлопнул дверь и пристегнулся.

– А ничего так живет ЦРУ, – я открыл никелированную пепельницу в борту и съехидничал: – Не желаете сигаретку?

– Это все остатки былой роскоши, – пробурчал полковник и сунул оружие в перчаточный ящик. – Представляешь, в прошлом веке курили в авиалайнерах, не то, что в частном самолете! Вот так сидишь и пыхаешь на соседку с трехлетним карапузом. Пилоты дымили прямо в кабине. А, Джек? Хорошие были времена? Да, здоровым образом жизни тогда не страдали.

Я крикнул: «От винта!» – и нажал на кнопку стартера. Мотор фыркнул и заурчал, словно довольный кот. Лопасты пропеллера мелькнули и слились в полупрозрачный круг. Тесть включил печку, из воздуховодов ошутимо потянуло теплом. Стрелки указателей температуры и давления масла медленно поползли по шкале. Обороты двигателя стабилизировались: машина пробудилась от крепкого зимнего сна.

Диспетчер разрешил взлетать со второй, вспомогательной полосы. Полный газ. Колеса побежали по асфальту. Машина чуть подпрыгнула, оторвалась от земли и ушла в морозное небо. Самолет поплыл над заснеженными лесами и полями, чуть прикрытыми белой дымкой. Мела поземка и мне стало ясно, почему тесть не поехал на машине: видимо, дорожные службы не справлялись с расчисткой заносов.

Полковник терпеливо дождался, пока я не отрегулирую шаг винта. Но когда машина выровнялась, и высокий вой двигателя превратился в басовитый рык, тесть быстро глянул в окно и пожал плечами:

– Джек, я тебя не узнаю! Думал, ты сейчас как помчишься на брейющем, так и пойдешь рубить винтом деревья!

– В этом самолете я сижу впервые в жизни! Я, конечно, воздушный хулиган, но не самоубийца! Вот если бы мы полетели на моей «Сессне», то вы получили бы мастер-класс! Кстати, на «Сессне» еще и кожаный салон. ВИП-отделка в кремовых цветах!

– Боюсь, на таких сиденьях в мороз можно застудить себе задницу. Или еще что похуже.

Температура цилиндров понемногу росла. Стрелка термометра прошла желтый сектор, затем красный и почти уперлась в ограничитель. Я постучал по стеклу прибора и немного прибрал газ.

Мое беспокойство не укрылось от внимательных глаз тестя:

– Не переживай, Джек! Все в порядке!

– Ничего себе – в порядке! Еще немного – и мотор вспыхнет, как бенгальская свеча!

– Говорю же тебе: норма! Предыдущий хозяин самолета сказал мне, так было всегда. Может, что-то с датчиком температуры...

– Хорошо, если так...

И все же полностью доверять самолету было нельзя. А вдруг это все же двигатель? К счастью, далеко впереди уже блеснули огни аэропорта.

Диспетчер дал схему захода на посадку. Я прошел прямо над центром Лаконии, разглядывая занесенные снегом улицы и крыши домов. Прохожие не поднимали головы при звуке мотора, напротив, они ежились и сильнее натягивали на головы разноцветные капюшоны курток.

Тесть нервно заерзал в кресле:

– Джек! На будущее, обходи города! Нам лишние глаза ни к чему.

Я развернул самолет на посадочную прямую и повернул тумблер выпуска шасси. Щелкнули замки стоек. «Команч» тяжелее привычной мне «Сессны Скайлейн» и, несмотря на выпущенные закрылки, никак не желал сбрасывать скорость. Тогда я вдавил правую педаль в пол и вывернул штурвал влево почти до отказа. Меня прижало к борту, тесть едва не завалился между сиденьями – его удержали только привязные ремни. То, что он при этом сказал, вряд ли когда-нибудь напечатают в приличной литературе.

– Скорость велика! – пояснил я. – Говорю же: машина незнакомая. Пришлось гасить скольжением. Не уходить же на второй круг!

Проплыли зеленые входные огни. Как всегда на посадке, земля пнула меня пониже спины, и колеса покатались по асфальту. В боковых стеклах было видно сплошную круговерть: ветер уже нанес на недавно расчищенную полосу снежные барханы. Машину то и дело подбрасывало и швыряло в стороны, я едва не съехал с дорожки, но все же зарулил на стоянку.

Тесть потянулся к двери. Я схватил его за плечо и перекрыл подачу топлива: думаю, Мэри не обрадуется, если ее отца изрубит пропеллером в мясной фарш. Двигатель смолк, лопасти винта застыли неподвижно. Полковник открыл дверь и в кабину ворвался ледяной порыв ветра.

– Пойдите! А мне нельзя с вами? – воскликнул я в широкую спину.

– Лучше не надо! – крикнул тесть, не оборачиваясь. – Иначе кое у кого будет глубокая задумчивость.

– Тогда привет генералу Коффину!

– Обязательно. Ты здесь погуляй сам. Встречаемся в кафе «От винта»! К половине пятого будь на месте! Не стоит расстраивать Мэри! – тесть выскочил на улицу и помчался к большой черной машине на окраине аэропорта. Он так торопился, что даже не закрыл дверь.

Я обошел самолет и откинул створку капота. В лицо пахло жаром. Краска на внутренней стороне моторного отсека пошла пузырями и отвалилась. Снежинки с шипением испарялись, падая на покрытые радужными пятнами выступы цилиндров. Значит, мотор греется по настоящему?

Несколько минут я изучал хаотическое переплетение шлангов, тяг и проводов, но так и не сумел разгадать тайну странного поведения двигателя. К сожалению, механик из меня неважный, если не сказать, никакой. Но даже мне стало понятно, что летать на этой машине смертельно опасно.

Остаток времени я провел в кафе, изучая за чашкой кофе новинки авиации в журналах. Стрелки часов, стилизованных под высотомер, казалось, застыли – ожидание всегда тягостно.

Наконец хлопнула дверь. Тесть, улыбаясь во все тридцать два великолепных зуба, растянулся в кресле напротив.

– Что желаете? – официант протянул меню, несмотря на то, что передо мной лежала такая же книжечка в кожаном переплете.

– Я хочу попробовать ваш эспрессо. У нас мало времени.

– А мне со сливками! И чашку побольше принесите, – добавил я. – А то в эту кофе влезает, будто кот заплакал.

Официант принес заказ. Тесть пригубил напиток, довольно хмыкнул и произнес:

– Недурно! В следующий раз устроим наши сборы прямо здесь! Поближе к аэропорту. Поторапливайся, Джек! Мы должны взлететь до темноты.

– Нам некуда спешить, – неосторожно сказал я. – Сегодня мы в Портленд не доберемся.

– Это почему?!

В воздухе повисло негодование пополам с недоумением. Я поспешил разрядить обстановку и рассказал о своих открытиях в моторном отсеке.

– Вот даже как? Здесь у меня все равно нет механиков. До Портленда всего полчаса...

– Двадцать две минуты на скорости в сто сорок узлов.

– Тем более. В общем, двигатель должен выдержать. А там техники разберутся, что к чему.

– Нет... сэр, – как можно более официально сказал я.

– Джек. Думаю, ты понимаешь, что будет, если я дам жалобе законный ход. Тебя, скорее всего, лишат лицензии. Будешь остаток жизни работать в отделе дезинформации! Так что под мою ответственность...

Я опустил голову, набычился и, надеюсь, посмотрел на тестя как можно более сурово:

– Сожалею, сэр. Но на борту воздушного судна ответственность за исход полета несет командир. И, как командир, я отказываюсь лететь на неисправной машине. И пропади она пропадом, моя лицензия. Жизнь дороже. К тому же мы оба буквально в одной лодке. Так что ваша судьба тоже на карте, если что.

Тесть прикрыл глаза и медленно допил кофе, наверное, наслаждаясь каждым глотком напитка. Отставил в сторону пустую чашку и сказал:

– Хорошо. Предлагаю компромисс. Мы погоняем двигатель на земле. Если температура превысит норму, то мы останемся. Если же нет, вылетаем.

***

Двигатель ревел на полных оборотах пятнадцать минут. Тормоза едва удерживали самолет, содрогающийся от собственной мощи. Бензин в баках таял на глазах. Увы, проклятая стрелка указателя температуры прилипла к зеленому сектору и не сдвинулась ни на миллиметр. Придется лететь. Скрепя сердце, под насмешливым, полным торжества взглядом тестя, я вырулил на полосу и дал полный газ. Самолет повис между небом и землей.

Почти стемнело, и в небе загорелись звезды. Там, где заканчивалась россыпь городских огней, черные пятна лесов едва просматривались на серо-синей в сумерках равнине. Я включил подсветку приборов и чертыхнулся: двигатель снова начал перегреваться. Стрелка указателя температуры цилиндров медленно, но неуклонно ползла к красному сектору.

Наверное, надо было возвращаться, но я упорно летел вперед, глядя, куда можно приткнуться на вынужденную посадку. Пусть мой упрямый тесть убедится в моей правоте на собственной шкуре! И когда яркие искорки Вульфборо и темный провал озера Уэнтворт остались позади, двигатель сдал. События с невероятной быстротой помчались одно за другим.

Самолет ощутимо встряхнуло. Прямо впереди меня раздался громкий удар. Прежде, чем я успел перекрыть топливный кран, из-под капота вырвались светлые языки пламени. Ровный гул мотора превратился в скрежет и лязг, будто двигатель пережевывал сам себя. Наконец лопасти винта резко, с отвратительным хрустом, остановились. Наступила тишина – только крылья с шелестом рассекали воздух.

Наверное, мне стоило бы наброситься на тестя с упреками. Высказать ему все, что думаю о его упрямстве и безрассудстве. Устроить истерику, кричать, наброситься с кулаками, трясти за воротник так, чтобы его затылок бился о подголовник. Все это мне очень хотелось сделать. Но у меня не было времени.

Я бросил машину в скольжение и сбил пламя. Теперь из-под капота струились полосы белесого дыма. Отыскал глазами в непроглядном лесу светлое пятно проплешины и толкнул штурвал вперед. Машина помчалась к земле.

Сейчас, когда генератор больше не давал ток, я оценил ручной выпуск закрылков – простую и надежную механическую систему. Я потянул ручку, и стрелка указателя скорости поползла к нулю. Внизу блеснули рельсы железной дороги.

Светлое пятно быстро росло. Я взял штурвал на себя. Самолет перемахнул лес и с грохотом, покачиваясь и разбрасывая в стороны свежий снег, помчался «на брюхе» прямо к лежащему поперек поляны дереву. Сделать я уже ничего не мог. Никак.

Машина врезалась правым крылом в ствол. Пронзительно заскрежетал алюминий. Меня швырнуло вперед. Хрипло вскрикнул тесть. Самолет встал на нос и медленно, как во сне, завалился обратно.

Меня уберегла от травм привычка истребителя застегивать ремни так, что едва можно пошевелиться. Тестю, похоже, досталось сильнее: он уткнулся лицом в приборную доску. На пол стекала струйка крови.

Я отстегнул ремни и попытался открыть единственную входную дверь, но она поддалась лишь на сантиметр. Заклинило. А по капоту мотора уже плясали языки пламени.

Перед глазами возникло почерневшее лицо Мэри, я отчетливо увидел ее ясный, печальный облик и расплывшуюся тушь вокруг заплаканных глаз. Нет, вряд ли она проронит хотя бы слезинку. Я представил, как она идет за гробом, и длинное черное платье колышется в такт ее шагам. А потом моя жена возьмет пистолет, и... Пистолет же!

Я выхватил оружие из ящика для перчаток и несколько раз нажал на спуск. Пули пробили в стекле аккуратные отверстия, от них паутиной расходились трещины. Ногами я высидил триплекс, вытолкал тестя наружу и вывалился сам.

Огонь почти охватил кабину, и я, ощущая спиной жар, потащил тестя прочь от рождественского фейерверка стоимостью двести тысяч долларов. Вдруг полковник дернулся, открыл безумные от боли глаза и хрипло простонал:

– Полегче, приятель! У меня, кажется, нога сломана.

Ничего. Пусть потерпит. Надеюсь, он получил хороший урок: в следующий раз будет слушаться профессионалов.

Только в голливудских фильмах-катастрофах спасатели отдают пострадавшему последнюю рубашку. На самом деле сначала нужно заботиться о себе. Не зря при разгерметизации салона пилот сначала надевает кислородную маску сам и лишь потом думает о пассажирах. Поэтому теплая куртка осталась на мне.

Даже многотонные авиалайнеры сгорают до конца всего за несколько минут. «Команч» быстро превратился в груды почерневших обломков, которые печально дымились на краю его последнего аэродрома.

– Где сотовый? – спросил я и пояснил: – Аварийный маяк, похоже, превратился в пепел.

– В бардачке... Зато у тебя есть пистолет.

– И три патрона, – мрачно пошутил я. – Один врагу. Второй – мне. Третий – вам.

Мороз понемногу крепчал, на черном небе ярко сверкали звезды и сияла почти полная луна – потепление нам не светит. В любом случае, если мы не выйдем на дорогу, то замерзнем насмерть. Вот она, судьба-злодейка: в самой технологически развитой стране мира мы умудрились застрять где-то в безлюдной пустыне между штатами Мэн и Нью-Хэмпшир! Причем без шансов на помощь – свой сотовый телефон я, разгильдяй, в который раз забыл дома.

Куда идти? Где ближайшее шоссе? Я вспомнил, что перед посадкой я видел железную дорогу. Не обращая внимания на стоны и проклятия тестя, я потащил его к спасительным рельсам. К моему счастью, он вновь потерял сознание, избавив меня от предположений о конце моей карьеры.

У противоположного края поляны, на самой опушке, мелькнула длинная серая тень. В лунном свете блеснули желтые глаза. К нам, похоже, пожаловал волк. Странно, обычно они бегут от огня и запаха дыма прочь, а этот, наоборот, пришел к пахнущему сгоревшим бензином костерку. Что привело его сюда? Голод? Желание полакомиться свежим мясом? Тогда нам крышка. Я не умею бегать со скоростью тридцать миль в час.

Зверь, припадая к снегу, приближался. Я вскочил во весь рост, закричал и замахал руками, надеясь отогнать врага. Бесполезно: мое хриплое карканье вряд ли способно напугать даже бурундука.

Вдруг волк словно засверкал тысячами маленьких блесков: заледеневшая шерсть встала дыбом. До меня донесся низкий рык. Еще секунда, зверь прыгнет и вцепится мне в горло.

Я выхватил пистолет и торопливо нажал на спуск. Пуля выбила фонтанчик снега у головы с высоко поднятыми вверх треугольными ушами. Я промахнулся, но вспышка и треск выстрела заставили навязчивого хищника отступить: он тенью метнулся в лесную чащу. Что, не нравится?

И все же через лес лучше не идти. Несколько минут я растерянно обшаривал глазами поляну и на самом ее краю увидел припорошенное снегом русло замерзшей речки. Ее берега – пусть и ненадежное, но все же укрытие от ненужного внимания.

Я почти сбросил тестя вниз – с раненым, конечно, нужно обращаться поосторожнее, но времени на нежности у меня не было. Незванный гость мог явиться в любую минуту.

Там, где я тащил полковника, темнели полосы обнаженного льда. Наверное, днем, при свете солнца, сквозь прозрачную воду можно было разглядеть дно. Сейчас же мне казалось, что там, внизу, беспросветный мрак преисподней.

Когда я почти дотянул тяжелую ношу до поворота, над которым светлела насыпь железной дороги, на меня уставились два желтых глаза. Проклятый зверь выследил нас.

– Джек... Брось меня. Беги, – полковник очнулся совсем некстати. – Пока он будет занят мной, ты уйдешь. Подумай о Мэри.

– Чуть позже. У меня еще есть...

– Я приказываю!

– Очень приятно. Я отказываю. Командир воздушного судна пока еще я.

Серая тень метнулась на лед, преградив мне путь. Я достал пистолет. Волк не испугался. Напротив, он приоткрыл пасть, оскалил белоснежные, будто вычищенные зубной пастой клыки и зарычал.

Я тщательно прицелился и нажал на спуск. Тишину прорезал вой, от которого мне стало не по себе.

Волк вытянулся и пополз к нам. Его задние лапы волочились по льду: наверное, пуля перебила позвоночник. Вот же упрямец!

– Есть! – радостно прошептал я, прицелился еще раз и снова выстрелил.

На этот раз пуля попала в голову: отчетливо сверкнули осколки кости. Волк глухо зарычал, уткнулся носом в лед и затих навсегда. Путь свободен!

Я сунул пустой пистолет в карман и вытащил полковника к насыпи, стараясь не смотреть на кровь, пропитавшую снег вокруг мертвого волка. Но едва я перевел дух, три новых зверя выскочили из-за деревьев. Значит тот, первый, привел сюда стаю. Вот теперь действительно все. Я сел прямо на землю и сжал холодную руку тестя. Он лишь кивнул мне в знак поражения.

Волки кружили вокруг нас, не решаясь нападать в открытую. Но наша гибель была лишь вопросом времени: кольцо постепенно сжималось. Еще немного, и самый храбрый хищник вцепится мне в горло. Вот сейчас...

Внезапно волков словно сдуло ветром. Миг – и серые тени растворились, скрылись за черной стеной деревьев.

– Слышишь? – губы тестя скривились в улыбке. – А?

Далеко в лесу, там, куда уходила железная дорога, послышалось негромкое тархтение. Блеснула яркая искорка. Шум нарастал с каждой секундой, в чавканье маломощного мотора вплелось металлическое постукивание.

Я выскочил на насыпь и замахал руками, скрещивая их над головой, как сигналист на рулежной дорожке. Мне в лицо ударил свет автомобильной фары, установленной на квадратной металлической коробке с четырьмя маленькими колесиками. Дрезина закричала тормозами и остановилась. Из прицепленной к ней открытой вагонетки выпрыгнул широкоплечий, гладко выбритый человек с карабином – наверное, местный егерь. Он обвел нас цепкими, ясными глазами и спросил, указывая на полковника:

– Его можно перевозить или вызовем вертолет?

– Можно...

Вдвоем мы осторожно положили полковника в вагонетку.

– Мервин Хорн, лесничий, – представился незнакомец, вложил два пальца в рот и оглушительно свистнул. Никто ему не ответил.

Хорн свистнул еще раз, снял с дрезины фару и посветил вокруг. Кровь отхлынула от его сурового лица.

– Джек, – с какой-то безнадежной тоской прошептал он. – Джек...

Но Хорн смотрел не на меня. Его пристальный взгляд был направлен под насыпь. Туда, где в предсмертных судорогах вытянулось бездыханное тело волка.

Лесничий посмотрел мне в лицо и понял все:

– Идем!

Мы спустились вниз.

– Глянь сюда! – коротко приказал Хорн.

Меня затошнило: из разбитого пулей треугольного черепа вытекал мозг.

– Не это! Ниже!

На темно-серой шерсти я разглядел отчетливый след от ошейника.

– Он хотел на нас напасть! – попытался оправдаться я.

– Джек хотел вас спасти. Не подпускал к стае. Я выпустил его, когда увидел ваш самолет и зарево от пожара.

– Огонь по своим, – вздохнул я. – Всего лишь огонь по своим...

– Поехали.

– А он?

– Все потом, – Хорн невесело усмехнулся. – Люди всегда важнее.

Мы забрались в вагонетку. Машинист дал сигнал, и неуклюжая дрезина, постукивая маленькими колесиками, печально поплелась по рельсам.

***

В больничном коридоре резко пахло формалином и, почему-то, свежим мясным бульоном. Я постучался и нахально вошел в палату. Тесть открыл глаза и указал на стул рядом с койкой:

– Что ж, Джек. Я вот что подумал. Перед нашим столь неудачным путешествием мне дали квоту: переобучить четырех агентов на «Лайтнинг» – F-35В. Да-да, это который с вертикальной посадкой и, как ты говоришь, с чемоданом вместо приборной доски. Пожалуй, я отправлю тебя. Может, когда и пригодится. И тебе лишний рейтинг не помешает.

– Но я не закончил обучение в школе ЦРУ. Не забывайте: меня всего лишь отпустили на каникулы.

– Ничего страшного. Поедешь после аттестации. О формальностях я позабочусь.

Не сомневаюсь. Если полковник что-то решил, ему не помеха даже моя категорическая нелюбовь к «телевизорам» вместо стрелочных приборов. А уж «Лайтнинг», этот летающий компьютер и вовсе нагонял на меня зеленую тоску.

– Приуныл, Джек? Ничего, стерпится – слюбится. Ну, а теперь, раз уж ты вытащил меня, можно сказать с того света, я, как настоящий Санта-Клаус, готов сделать тебе подарок. Загадавай желание!

Я подскочил:

– Отправьте меня домой! Хочу встретить Рождество вдвоем с Мэри!

Полковник посмотрел на часы: осталось сорок минут. Он как-то сник и я впервые в жизни увидел в нем не всемогущего чиновника, способного движением пальца вершить человеческие судьбы, а глубоко несчастного пожилого человека.

– Это выше моих сил, – вздохнул тесть. – Давай что-нибудь другое.

– Тогда... позвоните Мэри. Объяснитесь с ней сами.

Тестя передернуло, словно ему в рот накапали горькой микстуры. И все же он выдавил:

– Это можно, Джек. Это как раз можно.

Глава 2. С днем рождения, Сесилия!

На полосе старой авиабазы Брансуик весело поблескивали лужи. Десять тысяч футов укрытого асфальтом бетона узким прямоугольником вытянулись среди темно-коричневых островков голой земли на грязном снежном покрывале. Я же видел трапецию, обращенную ко мне широким основанием. Два огня – белый и красный, показывали, что самолет идет точно по глиссаде. Скорость... снижение... три зеленых огня выпущенных шасси... закрылки... Контрольная карта выполнена. Несколько секунд – и бело-синий «Старфайтер» с бортовым номером сто два, разбрызгивая с мокрой полосы воду, покотился по асфальту. Тормозной парашют рванул машину за хвост. Скорость погасла и я зарулил на стоянку. Учебный полет окончен.

– Это был последний, сэр, – виновато сказал не по-весеннему хмурый техник, когда я выбрался из кабины и спустился по лестнице на землю.

– Ну да. Больше полетов сегодня не будет.

– Вы не поняли, сэр, – техник мотнул головой так, что вязаная шапка свалилась прямо в лужу. – Это последний парашют. Больше не осталось. Мы будем укладывать их завтра.

– Спасибо. Я сообщу полковнику.

– Чуть не забыл, сэр! Вас к телефону. В секретной комнате.

Я вошел в маленькую каморку, отгороженную от ангара толстыми, обитыми войлоком стенами. Отсюда наружу не пробивается ни звук, ни радиоволна. Полная изоляция. И кругом глушилки.

Зазвонил старинный проводной телефон, подключенный к устройству кодирования голоса. Я поднял трубку.

– Добрый день, Джек! – приветствовал меня тесть. – У тебя боевое задание. Прямо сейчас.

– Самолет не готов. Нет тормозных парашютов. А полоса мокрая.

– Придется обойтись без них. В крайнем случае катапультируешься, подберем. Задание особой важности, код срочности – ноль! Сенатор Альберт Вуд, по данным агентуры секретной службы, связанный с российской разведкой и международными террористами, только что вылетел из Квебека в Бостон. Он не должен долететь до места назначения. Короче, ноги в руки – и в небо! Все согласовано. Я скоро буду в Брансуике.

– Какой тип воздушного судна? – официально спросил я.

– Не знаю точно. Агент сообщил, что установил ответчик и отключился. Ты увидишь характерную засветку на радаре. Поспеш! У сенатора пакет компромата на высших лиц государства. Если он прибывает с документами в Бостон, половина Конгресса будет сушить сухари!

Полковник повесил трубку. Мне все это не понравилось. Снова меня используют в какой-то византийской игре. Но делать нечего – работа есть работа. И через пять минут ревущее пламя форсажа уносило меня в безоблачное небо. «Старфайтер» вышел на сверхзвук, и гром ударной волны обрушился на город.

Я щелкнул выключателем радара. На экране вместо яркой искорки появилась маленькая дужка от сигнала ответчика. Если бы у меня были ракеты, я бы сдул цель с неба, не обнаруживая себя – даже простенький «Сайдуайндер» летит на двадцать миль. Но все, чем я располагал – шестиствольная пушка «Вулкан». Волей-неволей пришлось сблизиться.

Мишень неожиданно оказалась больше, чем я ожидал. Оставляя за собой белый конденсационный след, в тонкой кисее перистых облаков парил двухмоторный «Боинг». Изыщные крылья прогибались под весом тяжелого фюзеляжа. Мне казалось, будто кончики их шевелятся, как перья гигантской птицы.

Неужели такой большой самолет гоняют ради одного сенатора? Я сбросил газ, уравнил скорости и повел «Старфайтер» параллельным курсом рядом с пассажирским лайнером. В

окно кабины на меня удивленно смотрел пилот. В иллюминаторах я разглядел пассажиров. Молодая женщина в зеленой блузке прижалась носом к стеклу – не каждый раз увидишь, как тебя перехватывает старинный истребитель. Седой джентльмен делал вид, что не замечает меня, но то и дело бросал встревоженный взгляд на мою машину. Это и есть сенатор Вуд? Или нет? Два мальчугана – братья-близнецы, барахтались на коленях отца. Девочка с нелепым ярко-алым бантом на макушке направила на меня объектив смартфона и, наверное, снимала. Я перехватил ручку управления левой рукой и отсалютовал ей. А кто бы удержался на моем месте?

Я прибрал газ, и послушный «Старфайтер» занял место сразу позади «Боинга». Щелчок тумблера – на лобовом стекле засветилась желтая прицельная марка – два кольца и перекрестие. Секунда – и она с радостным писком прыгнула чуть вниз: радар выдал дистанцию до цели. Еще щелчок – и шесть огненных зубов моего «пса войны» готовы искромсать алюминиевое тело беззащитной жертвы.

На всякий случай я переключил радиостанцию на кодированный канал и вызвал Брансуик:

– Полиция штата? Говорит машина сто два, шериф Прендергаст. Автобус битком набит пассажирами. Повторяю, автобус битком набит пассажирами. Подтверждаете задержание?

Хриплый, искаженный шлемофоном голос полковника ответил:

– Задержание... подтверждаю!

Я положил палец на «пикл» – кнопку стрельбы на ручке управления. Сейчас именно на этой маленькой горошине висели судьбы десятков человек. Как много месяцев назад, в Атлантическом океане, когда со старой дымящей посуды мне махали руками совершенно посторонние, невинные люди, а вовсе не террористы. Тогда я не пощадил их. Дежавю?

Радар цепко вел мишень. Прицельная марка чуть подрагивала, когда «Старфайтер» попал в спутный след «Боинга». Давно пора было открывать огонь. Но изнутри меня грыз маленький червячок сомнения. Большой палец, словно парализованный, оставался неподвижным. И вдруг я понял, что не дает мне окончательно решить судьбу обреченного лайнера. Если я сейчас нажму на гашетку, то проклятый кроваво-красный бант будет преследовать меня до конца жизни! Но дело... Долг... На счет «три» – залп!

– Раз! Два! Т...! А, черт! – закричал я и рванул ручку управления в сторону так, что «Старфайтер» упал на крыло и помчался к земле. Потеряв цель, недовольно заворчал радар. Желтое перекрестие прыгнуло на середину лобового стекла. Я поставил пушку на предохранитель и выключил прицел.

Через десять минут я пошел на посадку. Заходящее солнце сверкало в лужах, аэродром казался залитым жидким огнем. Я резко, даже грубо приложил истребитель стойками шасси об асфальт – не потому что я злился, вовсе нет. Я хотел, чтобы колеса продавили слой воды, и резина сцепилась с полосой, дав мне возможность остановить самолет.

Машина, окутанная облаком брызг, неслась со скоростью гоночного болида. Прерывистая осевая линия почти слилась в сплошную бело-серую черту. Сработал автомат юза, и педали упруго задрожали под ногами.

«Старфайтер» молнией пролетел все десять тысяч футов полосы – я, как мог, помогал машине, то чуть прижимая, то ослабляя нажим на тормоза. Но все было бесполезно – стрелка указателя скорости слишком медленно ползла вниз, к нулю. Улавливающая сеть за торцом росла на глазах. Вот уже можно разглядеть ячейки... Я, как мог, уперся в приборную доску.

Пустой «Старфайтер» весит почти десять тонн – можно себе представить его инерцию на скорости хотя бы в пятьдесят узлов. Меня швырнуло вперед. Истребитель с треском, который я слышал сквозь плексиглас кабины и шлемофон, разодрал в клочья первую сеть, сорвал с опор вторую и встал, запутавшись в третьей, последней. Только теперь я перекрыл подачу

топлива, и гул двигателя смолк. Пожарная и санитарная машины, завывая сиреной, уже катили по рулежным дорожкам. Я выбрался из кабины по аварийному канату.

– Мне надо вас осмотреть! – крикнул молодой врач.

Я покорно позволил себя ощупать и обстукать. Потом меня отвезли в ангар.

Полковник измерял шагами секретную комнату.

– Как задание? – спросил он, как только мы остались одни.

– Никак. Я не стал стрелять, сэр.

Лицо тестя стало каменным. И все же он не кричал и не ругался, а только пожал плечами:

– Жаль, что в тебя вбухано столько денег. Иначе ты вылетел бы на улицу как офисный хомячок. Но, в любом случае, об F-35 можешь забыть.

– Я не расстроен, сэр, – соврал я.

Тесть, не говоря больше ни слова, хлопнул дверью. В этот холодный вечер я добирался домой на автобусе.

Мэри встретила меня с круглыми глазами и тут же, не давая мне раздеться, потащила в гостиную, где телевизор изливал на зрителей бурлящий и клокочущий поток срочных новостей. Остроносый «Старфайтер» на экране выглядел как ракета с отогнутыми вниз маленькими крылышками. Даже сейчас, через шестьдесят лет после создания, машина смотрится настоящим звездным бойцом.

Канал переключили на студию. Ведущий, улыбаясь во весь рот, бесстрастно произнес:

– У нас в гостях автор видео, снятого мобильным телефоном. Знакомьтесь, Сесилия Шиен, шесть лет. Скажи, что ты думаешь о неизвестном самолете?

Камера поймала фокус и девочка с красным бантом получила пять минут славы.

– Это не самолет! – упрямо воскликнула она. – Это космический корабль и в нем сидел астронавт. Он летел на Луну! Он даже показал салют! Вот так!

Сесилия приложила руку к голове. Меня же пробрало до костей: я представил, как из горящих обломков лайнера вываливается ярко-красный, нарядный бант и, кружась, медленно опускается на землю.

– С днем рождения, Сесилия! – воскликнул я. – Со вторым днем рождения!

Мэри непонимающе смотрела то на экран, то прямо мне в глаза. Но сейчас ей лучше ни о чем не догадываться.

***

Тесть не звонил и даже не интересовался здоровьем дочери, как он обычно это делал. Только через неделю в коридоре раздались знакомые шаги.

– Ты совсем забыл о нас, папа! – упрекнула Мэри, забирая у него плащ и шляпу.

– Дела, дела. Сооруди-ка нам с Джеком по кофе. И себя не забудь. У меня в машине отказала печка, и я здорово продрог. Завтра поеду в ремонт и вставлю этим бракоделам по первое число! Или даже по второе!

Вскоре мы сидели в гостиной, каждый в своем кресле и, как это ни удивительно, просто пили кофе. Когда полковник поставил на столик пустую чашку, он прошелся с детектором жучков по комнате, вернулся на место и неуверенно произнес:

– вроде все чисто. Можем говорить. Наверное.

– Только выкладывайте сразу, а? Без ваших любимых эффектных вступлений на полчаса, – сказал я.

– Да какие здесь вступления. В общем, Джек, умный человек чем отличается от дурака? Он думает и признает свои ошибки. Я хочу извиниться перед тобой. Иногда и своя страна бывает неправа. Но ты там не зарывайся, хорошо?

Мэри недоуменно захлопала глазами, раскрыла рот и развела в стороны руки. Я, наверное, выглядел не лучше. Чтобы полковник попросил у кого-то прощения? Интересно, остался ли в лесах вокруг озера Себейго хотя бы один живой медведь?

– Я ничего не понимаю, – честно сказал я.

– Здесь нечего понимать! Нечего! – вдруг вскричал тесть. – Если бы ты открыл огонь, мы бы вовек не отмылись! Это импичмент президенту! Скандал на весь мир! Самолет ЦРУ по просьбе секретной службы сбивает над территорией США набитый пассажирами лайнер! В мирное время! Сто шестьдесят пять человек в салоне! А самое главное, Альберта Вуда на борту не было. Он исчез сразу перед вылетом! Кто-то очень хотел нас подставить и просчитался. Только благодаря тебе, Джек, благодаря твоему чутью, осторожности и черт знает чему еще!

Кажется, лишь факт отсутствия в самолете продажного сенатора по-настоящему волновал полковника. Всех остальных он считал расходным материалом. Цель оправдывает средства?

– Моей заслуги здесь нет, – твердо возразил я. – Сказать спасибо мы должны девочке с красным бантом. Она заслужила почетную медаль Конгресса, не меньше.

Теперь настала очередь тестя изумленно хлопать глазами. Когда он проморгался, то махнул рукой:

– Девочке так девочке. Хоть мальчику в синем пиджаке. Кстати, поздравляю с окончанием школы ЦРУ. Но не расслабляйся. Как только из Лэнгли придет твой профиль, отправишься в учебный центр корпорации «Локхид». F-35 твой.

Мэри молчала. Только по ее плотно сжатым губам можно было догадаться, что происходило в ее душе.

– Ничего не хочешь сказать, дочь? – спросил тесть.

– Я обещала любить мужа и в горе и в радости, – ответила она без эмоций. – Остальное ваши, мужские дела.

Глава 3. Секретное задание

Полковник сидел за столом и размахивал руками так, словно хотел проломить стены секретной комнаты:

– Ну это же надо, Джек! Это же надо! Разбить истребитель стоимостью далеко за сто миллионов долларов!

– Я всего лишь сломал тренажер, сэр. И сам чуть не убился – там же гидравлический подвес. Если бы не ремни, мы бы с вами не разговаривали.

– Ну да. К нашему всеобщему счастью, тренажер стоит намного дешевле настоящего самолета. Хотел бы я услышать, пламенную речь представителей фирмы.

– Они предложили мне работу. Заявили, что если я уволюсь, то могу всегда прийти к ним. Фирма Локхид возьмет меня без собеседования.

Тесть вцепился в стол и привстал:

– Вот как?

– Именно так. Главный программист заметил на совещании, что человек, способный разделить на ноль, достоин должности как минимум старшего испытателя. Одним словом, в программу тренажера вкралась ошибка... жучок или баг на их языке. Именно ее я и обнаружил. Зато за полеты на реальном истребителе я заслужил только превосходные отметки. Не так страшен цифровой дисплей, как его малюют. А система вертикальной посадки и вовсе песнь о Гайавате!

Тесть помолчал, потом достал из саквояжа папку и с минуту демонстративно листал бумаги, хотя он все знал и так.

– А пилотирование вертолета – так-сяк...

– Взлететь и сесть могу. Остальное не гарантирую, – вставил я.

– Не гарантирую, – передразнил полковник. – Я в последнее время думаю, что ты вообще не на своем месте. Тебе надо было идти не в летчики, а в гангстеры! Вот, пожалуйста! Взлом замков и сейфов, создание достоверных копий... одним словом, подделка документов – только восторги преподавателей. Но особые таланты у тебя проявились при изучении курса «физическое воздействие на объект во время ведения допроса».

– Попросту говоря – пытки.

– Джек, ты меня пугаешь. Честно. Остается только порадоваться тому, что любовь к небу пересиливает криминальные таланты. Пока пересиливает. Но направить твои недюжинные способности – моя забота.

– Еще три месяца назад вы хотели уволить меня, полковник.

– Все меняется. Как и твоя жизнь в ближайшие сорок восемь часов.

Тесть умолк. Я сидел тихо и спокойно ждал продолжения разговора.

– Тебе не интересно? – полковник все-таки потерял терпение.

– И без того понятно, что на мою седую голову надвигается нечто серьезное.

– На этот раз всего лишь военная игра. Ты полетишь на базу флотской авиации Фэллон и поможешь морячкам потренироваться. Подробности на месте. Возьмешь с собой Мэри – пусть прожарится на невадском солнышке. А то она совсем закисло без дела. Поездка за счет правительства США – что может быть приятнее? Я уеду раньше, надо уладить кое-какие дела.

Я встал, но тесть остановил меня. Он достал из саквояжа черную кожаную кобуру, естественно, не пустую, и положил ее на стол:

– Держи. Отныне твой пистолет всегда должен быть заряжен.

Я вынул из кобуры тяжелый, угловатый, но не лишенный изящества «Браунинг Хай-Пауэр». В холодном свете газоразрядных ламп массивный вороненый затвор казался чуть синеватым.

– А «Маузера» с деревянным прикладом на складе не нашлось? – я не удержался, чтобы не съязвить.

В ответ полковник протянул запаянную в пластик карточку:

– С этим удостоверением ты можешь носить пушку легально и в любом штате. И даже не сдавать на хранение в самолете. Видишь ли, дружище, я не хочу, чтобы ты попался в лапы угонщикам.

– По-моему, тринадцать патронов – многовато, чтобы застрелиться, – еще одна шутка вышла неуместной.

Тесть не улыбнулся.

– Добрым словом и пистолетом можно добиться куда большего, чем просто добрым словом, – отпарировал он и хлопнул меня по плечу. – Оружие даст тебе шанс вырваться. Не мне говорить, что дело слишком серьезное.

***

Стыдно признаться, но я, пилот сверхзвуковых истребителей, боюсь летать пассажиром. Страх пробирает меня до печенок. Пальцы начинают предательски дрожать, а на лбу выступает холодный пот. Бывает, что стюардессы особо опекают меня, а капитаны приглашают в пилотскую кабину поговорить.

Однажды я беседовал на эту тему с психологом – любителем авиации. Он ничуть не удивился моим жалобам. Лишь заметил, что некоторым пилотам очень трудно передать ответственность за свою жизнь другому человеку. Тогда самое главное, чтобы рядом оказался кто-то, способный поддержать незадачливого путешественника. В роли такой «жилетки» для меня обычно выступает моя ненаглядная Мэри. Когда она рядом, я просто сжимаю подлокотники и жду, пока колеса не коснутся полосы и самолет не остановится у терминала.

Вот и сейчас я каменным истуканом сидел в кресле у иллюминатора и, вложив ладонь в маленькую горячую руку жены, напряженно вглядывался в белые башни облаков и размытые контуры земли.

Разумеется, пассажиры то и дело бросали на меня сочувственные взгляды. К счастью, моя парадная форма лежала в дорожном чемодане – пока я обошелся джинсами и футболкой с логотипом пилотажной группы «Буревестники». Отставной капитан ВВС, который ни жив ни мертв от страха в самом обычном коммерческом рейсе – на редкость странное зрелище.

Если не считать моих собственных тараканов, настойчиво шевелящих лапками у меня в голове, полет прошел без ненужных приключений. Мы приземлились в Рино. Я сгрел Мэри в охапку и, не обращая внимания на страшную жару, тут же рванул к маленькому турбовинтовому самолету – стыковочный рейс до городка Фэллон.

Как ни странно, и этот полет прошел, что называется, без сучка и задоринки. Двухмоторный «Бичкрафт» заложил лихой вираж и через минуту зарулил на стоянку. Гул двигателей стих.

Тесть ждал у полосы. Он, как заключенный на прогулке, нарезал круги вокруг белого «Хаммера» с эмблемой военно-морского флота. Увидев меня и Мэри, полковник просиял, если это слово можно вообще применить к нему и шагнул навстречу:

– Наконец-то! – воскликнул он, вытирая со лба пот. – Я думал, не дождусь вас!

– Все по расписанию, – я пожал плечами.

– Да знаю. Просто у меня... да и у вас очень насыщенный день. Сначала я отвезу вас в гостиницу. Примешь душ и переоденешься в парадную форму. Потом встретишься с командиром – кэптенем Эваном Моррисоном. Он введет тебя в курс дела.

– Мне ждать в гостинице? – спросила Мэри.

Я невольно залюбовался женой. В легком шелковом платье, почти без макияжа, она была похожа на сбежавшую с занятий студентку. Жаль только, мне так и не удалось уговорить ее

вновь отпустить волосы – после ранения Мэри стриглась исключительно под каре. «Голове легче» – всегда отвечала она на мои претензии.

Тесть с минуту чесал подбородок.

– Пойдешь с нами. В этот раз никаких секретов – все прозрачно, – наконец ответил он. Потом открыл дверь «Хаммера»: – Садитесь, не то я скоро превращусь в котлету. Как морячки выживают в таком аду, ума не приложу. Да здесь на бетоне можно яичницу жарить!

– Из собственных яиц, – не сдержался я.

Мэри прыснула в кулак. Тесть погрозил мне пальцем:

– Но-но! Обойдемся без солдафонских шуточек! Здесь дамы.

Теперь Мэри расхохоталась в голос:

– Папа! Я была стюардессой. Чего там только не слушаешься! Я уже не маленькая!

– Слишком уж взрослая с некоторых пор, – пробурчал полковник. – Ладно. В машину!

Мы с Мэри сели на заднее сиденье. Тесть – вперед, рядом с водителем. Матрос за рулем... вернее, старшина, запустил мотор. «Хаммер» сорвался с места. Загудел кондиционер, и через минуту в салоне стало холодно, как на озере Рейнджли в разгар сезона подледной рыбалки. Зубы начали отстукивать походный марш.

– Замерз, Маугли? – тесть не упустил возможность поиздеваться.

– После Тортуганы жары для меня не существует, сэр!

В зеркале я увидел, как передернулось лицо тестя. До самого отеля он не произнес ни слова. Не стоит так обижать старика.

Я почти примерз к сиденью и обрадовался, когда машина остановилась у двухэтажного здания, выстроенного в форме буквы «П». Тесть провел меня и Мэри в фойе. Здесь все напоминало о флоте. Этажи назывались палубами, а комнаты были похожи на офицерские каюты на боевых кораблях. Строгий минимализм – таков девиз гостиницы с поэтическим названием «Морские ворота».

Я привел себя в порядок и надел парадную форму ВВС. Потом настала очередь Мэри – она сменила платье на камуфляжные бриджи и такую же блузку с коротким рукавом. Тесть все это время ждал у выхода из отеля. Мы не стали испытывать его терпение и, как могли быстро, присоединились к нему.

– Семейка милитаристов, – заключил он, оглядев нас с ног до головы. – Но чего-то не хватает.

И полковник вручил мне портативную радиостанцию. Она даже с выступающей антенной легко поместилась в карман рубашки.

– Зачем это? Есть же сотовые телефоны.

– Джек, – ласково сказал тесть. – Я давно пришел к выводу: у тебя слишком маленькая фуражка. Она давит на мозг, стоит только надеть форму. Не везде есть покрытие. А через репитер я достану до тебя даже в другом штате. К тому же эта радиостанция настроена на секретный кодированный канал. Никто не сможет нас подслушать.

«Хаммер» за минуту домчал нас до невзрачного строения с вывеской «Центр планирования операций». Когда мы вышли, над нами с ревом промчался истребитель-бомбардировщик F/A-18 «Хорнет» – стремительная машина с маленьким крылом и торчащими в стороны киями. Самолет развернулся, выпустил шасси и, точно подстреленная птица, упал на полосу. Сработало тормозное устройство – тросы вроде тех, что стоят на авианосцах, и «Хорнет» замер почти без пробега. Да, у морской авиации свои методы работы. Я всегда восхищался парнями, способными привести мчащийся над водой истребитель точно на крохотную палубу корабля, затерянного среди пенных гребней.

Тесть не дал мне долго любоваться самолетами. Мы прошли в просторный зал с развешенными повсюду экранами. Нас ждал примечательный человек.

Признаюсь честно, я никогда не видел таких колоритных усов, как у кэптана Эвана Моррисона. Густая, длинная, совершенно ровная щетка протянулась под носом от одной складки на щеке до другой. Близко посаженные глаза смотрели добродушно и внимательно, а высокий лоб недвусмысленно намекал на незаурядный интеллект его обладателя. Одним словом, и этого командующего не набирали по объявлению в газете или на флотском интернет-портале.

Мы обменялись воинскими приветствиями – все, как положено. Тесть не остался безучастным и тоже приложил руку к голове, несмотря на то, что был в гражданской одежде – строгом костюме фасона «люди в черном». Ни дать ни взять, настоящий агент спецслужб. Правда, не хватает зеркальных очков. Впрочем, за них сойдут его вечно выпученные глаза.

Мэри скромно осталась стоять в сторонке. Я взял жену под руку и церемонно представил ее Моррисону.

– При ней вы можете говорить все. У меня нет от нее секретов, – добавил я.

Кэптен любезно улыбнулся:

– Наш сегодняшний разговор представляет тайну лишь для моих подчиненных, участвующих в маневрах. Им известно, что их противником будет новейший истребитель F-35 «Лайтнинг-2». Это все.

– Нам тоже ничего не расскажете? Будем играть вслепую и вглухую?

Вместо ответа Моррисон взял со стола пульт. На центральном экране появилась карта: городок, авиабаза Фэллон, окружающие ее горные хребты и низины, и четыре тренировочных полигона, пронумерованных цифрами от шестнадцати до девятнадцати.

– Посмотрите на западную часть плана возле семнадцатого полигона. Видите две параллельные гряды? Между ними – долина Дикси. Когда-то здесь был маленький городок. Мы соорудили поселок, имитирующий склады с боеприпасами. Ваша задача – прорваться сквозь кордон из радаров и наших истребителей, найти отмеченную красным флагом постройку и скинуть на нее две бомбы. Не учебные бомбы, капитан. Боевые. Склад набит пиротехникой, так что об успехе секретного задания мы узнаем сразу после его успешного выполнения. Все необходимые материалы получите в канцелярии. Вопросы есть?

– Всего один, кэптен.

– Слушаю.

– Скажите, вашим орлам официально доложили о типе самолета, с которым им придется сражаться?

– Что вы. Это всего лишь слухи. Но шила в мешке не утаишь, сами знаете. Рот летчикам не заткнешь. У нас демократия.

– Тогда у меня все. Я готов.

Полковник шагнул вперед:

– Не совсем. «Лайтнинг» пригонят завтра в семь часов утра – тогда начнешь обзорные полеты. Пока рекомендую заняться теоретической подготовкой.

Я едва сдержался, чтобы не нагрубить тестю – и без того понятно, что мне нужно делать, раз самолета еще нет. Я заглянул в канцелярию и забрал у лейтенанта секретную папку и зашифрованную флэшку. А потом половину ночи Мэри, как строгая учительница, гоняла меня по высотам, запретным зонам и прочим особенностям окрестностей авиабазы Фэллон. Знал бы я, что все пойдет наперекосяк, не стал бы мучить жену, а занялся бы с ней чем-нибудь более полезным и приятным. Например, любовью.

Глава 4. Турбовинтовой каратель

Когда я проснулся, в комнате было светло. Мэри тихо посапывала, уткнувшись носом в мое плечо. Часы на тумбочке показывали полдень. Раз тесть не появился, раз он, точный, как атомный хронометр, изменил себе, что-то пошло не так. Быть беде или все-таки нет?

Я разбудил жену. Она сладко потянулась и бросилась мне на грудь. С полчаса мы занимались тем, чем обычно занимаются муж и жена в постели, потом приняли душ и оделись.

– Не зря мы встали в такую рань, – пропела довольная Мэри. – Можем еще позавтракать. А потом отправляйся на ратные подвиги, солдат!

– Рань? – переспросил я. – Час дня уже!

Взгляд Мэри стал озабоченным. Впрочем, сказать она ничего не успела: в дверь настойчиво постучали. И тут же еще раз – ногой. Я открыл задвижку и в комнату влетел потный и вместе с тем опечаленный тесть.

– Все плохо! – выпалил он с порога. – Хуже не бывает. Сплошное безобразие!

Раз тесть так ругается – ничего страшного не произошло. Скорее всего, он снова напоролся на чиновника-бюрократа, разрушившего все хорошие помыслы. Я налил полковнику воды. Он залпом осушил стакан и сел за столик:

– Спасибо. В общем, F-35 не прилетит. В конторе на него какие-то далеко идущие планы. Сам должен понять: самолет один, а пилотов подготовили целых четыре штуки.

– Стоило тратить деньги на меня? – выпалил я не без обиды.

– Думаю, твой недюжинный талант садиста первой категории нам еще пригодится на допросах, – «утешил» меня тесть. – А пока сначала поедим, а потом поедем.

– Куда? – в один голос воскликнули я и Мэри.

– К нашему другу – кэптену Моррисону. Посмотрим, что он может предложить взамен. Военно-морские развлечения никто не отменял.

Тесть покинул номер первым. Мэри последовала за отцом, как вагончик за паровозиком Томасом. Я вышел за своей семьей, замкнул дверь, взял жену под руку и спустился в холл.

***

Мне хватило одного взгляда на стройные ряды «Хорнетов» и «Фэлконов», сверкающих краской и полированным алюминием.

– Ничего не подходит, – честно признался я. – В кабине «Хорнета» я ни разу не сидел – сами понимаете, я не моряк. F-16 тоже та еще загадка. Во всяком случае, рейтинга на оба самолета у меня нет.

Оба – полковник Келли и кэптен Моррисон, посмотрели сначала друг на друга, потом на меня.

– Ты вроде можешь летать на всем, что хоть как-то способно оторваться от земли? – осведомился тесть.

– Мне просто нужно меньше, чем другим, времени на освоение новой техники. Но хотя бы изучить арматуру кабины необходимо – иначе полет закончится в кустах за торцом. Как будто вы и сами не знаете, полковник!

– Если я что-то спрашиваю, значит, на то есть причины. Пора бы привыкнуть, Джек, за столько-то лет.

Тесть повернулся к Моррисону и оба офицера начали обсуждать подготовку пилотов, не обращая на нас с Мэри никакого внимания. Судя по их разговору, нам предстояло улететь несолоно хлебавши.

Так бы оно и случилось, если бы на рулежную дорожку не свернул самый обычный аэродромный тягач. Скромный трудяга сам по себе меня не заинтересовал, но самолет, который он тянул за собой, заслуживал самого пристального рассмотрения. Две балки, соединенные

стабилизатором и прямоугольным, похожим на шоколадку крылом, смотрелись на фоне вытянутых тел сверхзвуковых истребителей старомодно, если не сказать архаично. При взгляде на гондолу, прикрученную между старомодными трехлопастными пропеллерами, казалось, что машина сошла со страниц романа в стиле дизельпанк. Нарисованная под кабиной акуля пасть придавала ей устрашающий вид. Таков был легкий штурмовик «Бронко» – турбовинтовой каратель, ужас Вьетконга и надежда американской пехоты.

– Он! – воскликнул я и ткнул пальцем в неуклюжий самолет.

Тесть и его собеседник замолчали.

– Ты уверен? – спросил полковник. Он понял меня без слов.

– Да! Я много летал на таком в НАСА. Прекрасная летающая лаборатория. Попробую прорваться на нем сквозь заслоны.

Моррисон повернулся ко мне:

– Мы использовали «Бронко» для аэрофотосъемки и контроля бомбометания, пока на смену не пришли беспилотники. Но вся боевая оснастка сохранена. Пулеметы, бомбы. Машину можно приготовить за час. Сегодня у нас полетов нет – все небо ваше. Можете осмотреть с воздуха театр боевых действий. Согласны?

– Конечно! Мэри, ты со мной? Обещаю незабываемое путешествие.

– Но-но! – тесть схватил меня за плечо. – Только не как тогда, в первый раз!

В памяти всплыли давно прошедшие события. В те далекие времена я еще не был женат.

Глава 5. Выходи за меня замуж!

Маленький аэропорт городка Чарльстон, столицы штата Западная Вирджиния, носит имя знаменитого летчика-испытателя Чака Игера. Летное поле используют и гражданские, и военные – восемь «Геркулесов» национальной гвардии, поэтому взлетная полоса способна принимать самые тяжелые машины вроде «Гэлэкси» или «Боинг-747».

В тот теплый августовский день мне было не до красот штата. Я с нескрываемым отвращением смотрел в окно автобуса на уже начинающие увядать деревья и солнечные лучи, пробивающиеся сквозь листву. Мутно-зеленые воды реки Элк усугубляли подавленное настроение до состояния беспросветной тоски. Даже котик, намывающий гостей у въезда в город, не смог отвлечь меня от печальных мыслей. А все потому что мне предстояло лететь на самолете.

Если бы отец не задержал меня на пару дней, я бы купил билет в спальный вагон экспресса «Амтрак» и, посапывая на койке под стук колес, спокойно доехал бы до Сан-Антонио. А там пересел бы на поезд в Дель-Рио. Теперь же мне предстояло дрожать, сопеть и потеть от страха в салоне авиалайнера, направляющегося в Хьюстон.

У здания аэровокзала я покинул автобус и прошел к стойке регистрации. Как бы я хотел, чтобы рейс задержали! Увы. Когда не надо, авиация всегда на высоте во всех смыслах этого слова.

«Боинг» – неуклюжая сосиска с крыльями, подрулил к перрону, качнулся и остановился. Низкий гул двигателей смолк. Я покончил с формальностями и медленно, словно мои ноги увязали в трясине, поплелся к трапу. Юная стюардесса-стажерка не отводила от меня глаз. Сейчас-то я хорошо знаю, что она уже успела насмотреться на пассажиров с аэрофобией, а тогда мне показалось, будто девушка положила на меня глаз. Какая самоуверенность молодого самца!

Я попытался взять себя в руки, но от этого стало только хуже: по телу пробежала нервная дрожь. Сжав зубы, я прошел в самолет и сел на свое место. Капитан озабоченно глядел мне вслед. Может быть, он решил, что я для храбрости опустошу бортовой запас алкоголя, поэтому прикрепил ко мне стажерку. Знал бы он, что его решение изменит мою жизнь, оставил бы меня в покое!

Молодая бортпроводница опекала меня весь полет. Рейс был наполовину пустой, пассажиры тихо скучали у иллюминаторов и до самого снижения мы с Мэри – я прочитал ее имя на форменной блузке, тихо беседовали. Вернее, говорил-то я, а она терпеливо слушала и встрепенулась, только когда я посетовал на расписание местных авиалиний.

– Представляете, Мэри, ближайший рейс из Хьюстона в Сан-Антонио только завтра. А потом мне еще добираться до Дель Рио на поезде. Мне придется срочно рвать когти на вокзал и хорошо, если таксист успеет вовремя!

– А чем вы занимаетесь?

– Торгую грузовиками, – соврал я на голубом глазу. – Я очень редко летаю самолетами, но в этот раз намечается срочная сделка. Мне надо прибыть на встречу раньше конкурентов, иначе шеф сунет меня в мясорубку и прокрутит на котлеты.

Мэри схватила меня за руку:

– У коммивояжеров трудная жизнь? Хотите, я вам помогу?

У меня перехватило дыхание. Девушка сидела так близко, что едва уловимый аромат ее духов ударил в голову не хуже дорогого коньяка. На тонких, ярко накрашенных губах сверкали блески.

– Интересно, чем? – прохрипел я. Надеюсь, Мэри приняла мое состояние за новый приступ аэрофобии.

– О, я доставлю вас прямо на место. Через час после посадки из Хьюстона в Дель Рио вылетает рейс ВВС. Я могу шепнуть на ухо командиру, чтобы он взял вас на борт.

Вот так номер! Это же и мой рейс тоже – на нем возят курсантов-отпускников. Когда-то оборудованный пассажирскими креслами «Геркулес» летал прямо на авиабазу Лафлин, но потом офицеры, которые снимали жилье в городе, написали начальству петицию. И конечной точкой маршрута стал аэропорт Дель Рио. Все это я прекрасно знал, но никак не выдал себя и продолжил разыгрывать незадачливого коммерсанта.

– Не может быть! В это трудно поверить.

– Тем не менее, – засмеялась Мэри. – Делайте, что я говорю, и тогда вы обскочите всех конкурентов.

Раздался мелодичный сигнал, и на переборке вспыхнуло табло «Пристегнуть ремни». Мэри извинилась и встала с места, собираясь вернуться к своим обязанностям.

– Одну секунду! – остановил я ее. – Почему в Чарльстон – в маленький аэропорт, гоняют такой большой самолет?

– А! Это же промежуточная посадка. Мы летаем из Питтсбурга.

И Мэри оставила меня одного до самого Хьюстона.

Потом я долго ждал ее в зале ожидания для военных. Все дело едва не испортил Билл Клэй – второй пилот «Геркулеса». Он окончил летную академию двумя годами раньше, только по здоровью прошел не в истребители, а в транспортники.

– Джек? Ты что здесь завис? Почему в гражданском? Выглядишь, как клоун. Экспресс под парами, торопись. Третий звонок и мы отправляемся.

Я зашипел на него, как только мог.

– Да тише ты, не ори! Дуй в кабину и ни сном ни духом, что мы знакомы.

Билл заговорщицки подмигнул:

– Кажется, я понимаю. Но этот орешек тебе не по...

Он не договорил. Распахнулась дверь и в комнату ожидания впорхнула Мэри, уже не в форме стюардессы, а в камуфляжных брюках и блузке, туго обтягивающей грудь:

– Что здесь происходит?

– Почему посторонние в запретной зоне? – Билл сжал пальцами губы, чтобы не расхохотаться в голос.

– Это со мной. Я позвонила отцу, побеседовала с командиром и он разрешил.

– А, ну раз кэп не против, не смею возражать. Добро пожаловать на борт!

Всю дорогу, пока мы плелись по бесконечным коридорам аэропорта, Билл издевательски тыкал меня пальцем в спину. Увы, но я не мог ему ответить. В конце концов месть – блюдо, которое подают холодным.

Как-то само собой получилось, что я и Мэри оказались в соседних креслах. На взлете меня пробрала дрожь, но военным пилотам я все-таки доверяю больше, чем гражданским, да и присутствие симпатичной девушки не дало мне расклеиться.

Когда самолет выровнялся на эшелоне, мы с Мэри снова разговорились. Теперь я сумел как следует рассмотреть собеседницу. Она не выглядела ни финалисткой конкурса «мисс Вселенная», ни красавицей с популярного телеканала – все это ледяная, мертвая красота. Мэри, наоборот, казалась самой жизнью. Правильные английские черты лица, тонкие губы, маленький вздернутый нос, мушка на щеке – вроде ничего особенного, но выразительные глаза лучились мягкой нежностью и заботой, а на щеках играли веселые ямочки. Казалось, жизненное кредо Мэри – творить добро и помогать несчастным и обездоленным. Именно тогда я подумал: вот она, женщина, с которой я прожил бы всю жизнь.

Правда, во взгляде Мэри порой проскакивала затаенная печаль, словно она не хотела выносить на публику тяжкое горе или несчастье, постигшее в прошлом ее семью. Сейчас я

знаю: так смотрят люди, когда-то потерявшие близких, но тогда решил, будто девушку бросил любимый человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.